

марше был похищен заочно¹⁴ во дворе Судебной палаты; он оставил огромные богатства. Ему принадлежали остров Эгийон, неподалеку от Ларошелли, и шесть кораблей, кои он послал в Индию. Он старался всех убедить, что источник его богатства в торговле.

Я слышал от г-на Баррада, человека отнюдь не богатого, что кардинал де Ришелье и покойная Королева-мать сильно затуманили мозги покойному Королю. Они воспользовали подставных лиц, которые приносили письма, направленные против самых знатных придворных. Королева-мать писала Королю: «Ваша жена любезничает с г-ном Монморанси, с Бекингемом, с таким-то и таким-то». Духовники, будучи подкуплены, говорили ему все то, что им приказывали. Баррада был по природе грубоват; он вскоре подал повод к кривотолкам на свой счет. Король не желал, чтобы он женился, а Баррада, влюбленный в красавицу Крессию, фрейлину Королевы, хотел во что бы то ни стало обручиться с нею. Кардинал воспользовался возмущением Короля, чтобы избавиться от его любимца. И вот Баррада сослался в собственное поместье. Его место занял Сен-Симон.*

Сен-Симон

Он был камер-паном, так же как и Баррада; но он и поныне остается человеком ничуть не привлекательным, который к тому же прескверно сложен. Этот фаворит продержался дольше, чем его предшественник, и опередил на два-три года Господина Главного; он разбогател, стал герцогом, изром и членом Высшей Судебной палаты. Кардинал и на этот раз воспользовался неудовольствием Короля, ибо не хотел, чтобы эти любимчики пускали слишком глубокие корни.

После этого г-н де Шавиньи, которому Баррада не поклонился, уж не помню где, из-за того, что тот позволил себе при встрече с ним какую-то неучтивость, старается его устранить. Баррада посылает приказ отправиться в отдаленную провинцию. Король сказал: «Я его знаю, меня он ослушается». Пристав, который явился к Баррада, узнав, что тот жаждет изложить свой ответ королю лично, предпочел получить его в письменном виде, и Кардинал сказал, что пристав поступил благоразумно; но он выбрил г-на де Шавиньи, заявив ему: «Вы этого хотели, г-н де Шавиньи, вы этого хотели, сами и расхлебывайте». Дело так ничем и не кончилось, и во время осады Корби¹⁵ Баррада, получив разрешение на Королевскую аудиенцию, предложил графу Суассонскому арестовать Кардинала, для чего просил пятьсот всадников: он де отправится в сопровождении своих друзей и близких и станет ждать Кардинала в горном про-

* Король привязался к Сен-Симону, как говорили, потому, что этот юнота постоянно доставлял ему новости, связанные с охотой, а также потому, что он не слишком горячил лошадей и, гремя в рог, не напускал туда слоны. Вот в чем следует искать причины его преуспеяния.